

Зеленый чай на белом снегу января разливают в своих картинах саратовская художница Валерия Викторовна Биткинова. Выставка её работ открылась накануне Нового года в художественном зале Лицея № 4 г. Саратова.

танце, живописи, — пишет в аннотации к выставке В.В. Биткинова. — Аналитические, рациональные знания об искусстве дополняются и дополняют непосредственное переживание процесса творчества. Вторых, профессия — преподавание истории русской литературы и тем более истории русской культуры — требует знаний в самых разных областях. В-третьих, сами искусства стремятся к взаимоотражению и слиянию: плас-

влекает творчество наше-го первого историка и писателя-романтика Н.М. Карамзина, русский и западноевропейский предромантизм (направление в искусстве рубежа XVIII и XIX веков), бардовская поэзия, особенно отражение в ней русской культуры XVIII и XIX веков, детский, пионерский фольклор.

На выставке «Зелёный чай» Валерия Викторовна попыталась отразить душевность утраченного ныне чаепития, когда дру-

ХРАМ ЧАЯ

саратовские любители почайничать планируют открыть в Октябрьском ущелье

Эту новость сообщил Юрий Владимирович Барinov, известный саратовский востоковед и сторонник здорового, трезвого образа жизни на учредительном собрании Первого чайного клуба в Саратове, состоявшемся 23 января в кафе «Иллюминатор». Застольными этого новшества выступили японский центр «Ямато» (что в переводе означает Япония) и китайский центр «Чжун-го» (в переводе — Китай).

В этот заснеженный январский денёк чаелюбы не только обсудили планы на предстоящий год (встречаться намереваются ежемесячно, обсуждая и дегустируя чай разных стран мира), но и устроили дегустацию диких сортов чая. Здесь я услышал китайское утверждение, что вкус чая зависит от трёх составляющих: от качества чая, от воды и от мастера. На первой встрече своё умение готовить чай продемонстрировали три мастера, и я хотя и выпил не по одной чашке, никому не смог отдать предпочтения, ведь заваривали чай люди, давно увлекающиеся востоком.

Первой угостила нас чаем Марина Викторовна Комягина, преподаватель школы восточного танца. Чайные церемонии она практикует у себя в школе, знакомя своих учеников с традициями китайского чаепития. Вот и на сей раз она предложила нам красный китайский чай.

С китайским же чаем «Тегуаньинь» познакомила собравшихся и Татьяна Анатольевна Коровко. Её можно назвать не любителем, а профессионалом, поскольку она работает консультантом в магазине «Чай» на проспекте Кирова.

Не первый раз участвует в чайных церемониях студент-историк четвёртого курса СГУ Андрей Александрович Родимцев. Он и его товарищи вот уже почти год дружат с Юрием Владимировичем Бариновым, который и открыл им немало тайн восточного чаепития (минувшим летом Юрий Владимирович больше месяца жил в Киото, древней столице Японии, изучая культуру Страны Восходящего Солнца). Андрей представил на суд публики чай под названием «Молочный Улун», действительно по вкусу напоминающий топленое молоко, хотя цвет его светло-жёлтый.

Вообще, я услышал названия таких экзотических сортов чая, как «Женьшень оолонг», «Дворцовый пу-эр», «Сен-ча» (Тайвань), чашечку чая этих и десятка других сортов можно выпить в кафе «Иллюминатор», как сказала Екатерина Васильевна Ивакина, руководитель отдела маркетинга этого кафе. Свои товар представили и сотрудники фирмы «Kopitea», запомнились такие названия, как «На здоровье!», «Зависть богов!» (чай с сафлором и жёлтой хризантемой), «Сон Будды!» (с розмарином, мятой и лавандой).

В чайном клубе поселится не только экзотика. Думаю, наше традиционное русское чаепитие на фоне восточных соседей отнюдь не стесняется. У нас в стране растёт самый северный в мире краснодарский чай, а уж по самоварной части мы впереди планеты всей. На первую дегустацию в чайном клубе пришёл Александр Никитин, директор частного музея самоваров (собрал коллекцию из пятиста предметов депутат областной Думы С.М. Глозман; в тульском музее меньше едва ли не на половину), он рассказал о своём музее, в котором представлены предметы от первых самоваров середины XVIII века до наших дней.

Чай — это целая планета, которую решили открыть для земляков Юрий Владимирович Баринов и его единомышленники. Как говорят знатоки китайского языка, иероглиф «чай» состоит из трёх иероглифов — человек, растение, небо, то есть китайцы верят, что чайный лист дарит людям небесное наслаждение, надо только уметь раскрыть секреты этого замечательного растения. Научить саратовчан заваривать чай и достигать неба — одна из задач чайного клуба. Надеемся уже в этом году справить новоселье в задуманном энтузиастами храме чая в Октябрьском ущелье, рядом со знаменитым родником.

Владимир ИВАНЧУК

ЗЕЛЁНЫЙ ЧАЙ НА БЕЛОМ СНЕГУ

Почему именно здесь? Потому что в середине 1990-х годов художница окончила это учебное заведение (тогда оно называлось Школой-системой). Валерия Викторовна — не профессиональный художник. После школы училась на филфаке СГУ, защитила кандидатскую диссертацию по теме «Творчество Н.М. Карамзина» и осталась преподавать теперь уже в Институте филологии и журналистики СГУ (так называется ныне филфак). А ещё она преподаёт в консерватории, и тоже историю русской литературы.

Круг её интересов с детства широк. Окончила музыкальную школу, училась игре на гитаре, занималась в балетной студии, брала уроки режиссёрского мастерства в областном училище искусства. В клубе «Живая старина» разучивала старинные танцы, шила исторические костюмы — античные, средневековые, эпохи Возрождения и XIX столетия. Увлечение для души и научные интересы ей трудно различить. «То, что не вмещается в статью, не совсем подходит для лекции, ищет выхода в музыке, песне,

тика танца перетекает в линии рисунка (есть понятия «рисунок танца», «рисунок роли»); поэзия и музыка рождают в представлении движущиеся цветные картины; без музыки невозможен танец; слияние музыки и слова создаёт песню».

Сегодня Валерия Викторовна занимается в Школе танца Сергея Неженкова. «Вживаюсь в современные танцевальные направления — клубная латина, хип-хоп, модерн, свободная пластика», — говорит художница. В научной работе по-прежнему её при-

зья собирались не для алкогольного застолья, а для общения за чашкой чая, красиво сервируя стол самоваром и фарфоровой посудой. Наверное, зрителю, взглянувшему на её акварели (по традиции устроитель школьных выставок Жан Жанович Страдзе успевает показать работы всем классам лицея), захочется приобщиться к культуре предков, знавших толк и в беседе, и в кулинарии.

Владимир ИВАНЧУК

На снимках: репродукции автопортрета художницы и её работ.

ПУШКИН КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ

Правдивое отражение действительности Пушкиным уже само по себе контрастирует с современными алкогольными настроениями. Представьте, дорогих гостей встречают без спиртного, совсем без спиртного. «Жмоты», — наверное, скажет о них половина наших современников, а другая половина не скажет, но подумает так.

Слово Пушкину. Семья провинциальных дворян Лариных принимает самых дорогих гостей. Две дочки на выданье, а тут привалила удача: два жениха, да ещё каких! Уж ради них стоило разбиться в лепёшку. Не обидеть дорогих гостей. За дело, хозяйка:

Посадили други,
Явились; им расточены
Порой тяжёлые услуги
Гостеприимной старины.
Обряд известный угощения:
Несут на блюде варенье,
На столик ставят вощаной
Кувшин с брусничною водой.

Дальше у Пушкина многоточие, но последующий диалог однозначно указывает, что украшением стола была брусничная вода, ибо именно её поминает Онегин на обратном пути из гостей.

Завидные женихи приехали во второй раз. Их уважили аналогично:
Смеркалось; на столе, блистая,
Шипел вечерний самовар,
Китайский чайник нагревая;
Под ним клубился лёгкий пар.
Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам тёмною струей
Уже душистый чай бежал,
И сливки мальчик подавал.

«Но, может быть, автор данного очерка преувеличивает привлекательность Онегина и Ленского как женихов?» — возразит мне читатель. Проверим:

Богат, хорош собою, Ленский
Везде был принят как жених;
Таков обычай деревенский;
Все дочек прочили своих
За полурусского соседа;
Взойдётся ли он, тотчас беседа
Заводит слово стороной
О скуке жизни холостой;
Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай...

Прямо как сговорились эти провинциальные дворяне: всё чай да чай!

Нет, Ларины поступали глупо только с современной точки зрения — сегодня гость, принятый без спиртного, может уйти обиженным. В двадцатых-тридцатых годах позапрошлого века, как свидетельствует Пушкин, принять важного посетителя за столом без спиртного можно было без обид со стороны гостя, запросто. И общение разворачивалось полноценно, интересно, на высоком интеллектуальном уровне. В 1817 году Денис Давыдов, которого уж никак нельзя заподозрить в симпатиях к безалкогольному образу жизни, писал:

А теперь что вижу? — Страх!
И гусары в модном свете,
В вицмундирах, в башмаках,
Вальсируют на паркет!
Говорят: умней они...
Но что слышим от любого?
Жомини да Жомини!
А об водке ни полслова!

Перевод на современный язык: развлекается молодёжь на дискотеке, но об-

суждает при этом не «травку» или «колёса», а Интернет или новейшие макроэкономические программы. А «детям застою» это кажется диким. Впрочем, прошу прощения, читатель, из «золотого века русской поэзии» заехали мы с тобой в социальную фантастику. О Жомини (новейшем военном теоретике), а не об водке говорила элитарная часть молодёжи второго десятилетия XIX века на приёмах.

Но, может быть, Пушкин да Денис Давыдов утаивают от нас правду об алкогольных изделиях и безалкогольных напитках? Нет, вспомните, как Гёте описывал «пикник» во второй половине XVIII века — общество на природе собралось за... кофе! Усердие самых оголтелых алкоголизаторов в наши дни не может затерять свидетельства таких авторитетных людей, как Гёте и Пушкин. Алкоголь не играл той культовой роли, не был той бытовой религией, что мы видим в повседневной жизни современной России. «Стоп! — ещё раз возразит нам читатель, — а как же глава пятая «Евгения Онегина», строфы XXIX, XXXII, XXXIII? Помните праздник у Лариных?»

Да, на празднике было выпито много вина. Чем кончилось — известно. Именно на этом пиру поссорились Онегин с Ленским — с роковыми для юного поэта последствиями.

И вполне можно согласиться с А.С. Соболевским, что Пушкин смутно осознавал пагубную роль вина в смерти Ленского: Что ж, если вашим пистолетом
Сражён приятель молодой,
Нескромным взглядом, иль ответом,
Или безделицей иной

Вас оскорбивший за бутылкой,
Иль даже сам в досаде пылкой
Вас гордо вызвавший на бой...

В общем, правдивый рассказ поэта об окружающей его действительности рисует мир, в котором легальные наркотики играют куда более скромную роль, чем в наши дни. Порой даже пушкинская ирония в адрес безалкогольных напитков отражает реальность точнее, чем нынешние умозаключения об извечности опьянения.

ИСТИНА

Издавна мудрые искали Забытых истины следов
И долго, долго толковали
Давнишни толки стариков.
Твердили: «Истина нагая
В колодезь убралась тайком» —
И, дружно воду выпивая,
Кричали: «Здесь её найдём!»
Но кто-то, смертных благодетель
(И чуть ли не старик Силен),
Их важной глупости свидетель,
Водой и криком утомлен,
Оставил невидимку нашу,
Подумал первый о вине
И, осушив до капли чашу,
Увидел истину на дне.

За иронией в адрес потребления воды просматривается отражение очевидного факта: долго, очень долго человечество не знало алкогольных изделий. Потребление вина свойственно лишь краткому периоду нашей истории.

Итак, правда Пушкина о мире — это правда о мире куда более трезвом, чем тот, в котором мы живём в начале XXI века.

Владимир ЛОВЧЕВ

Редактор
В. И. ВАРДУГИН

Газета «Вопреки»
издается с декабря 1994 года.
Распространяется бесплатно.

Учредитель - Саратовская региональная
общественная организация трезвости и здоровья

Адрес редакции: 410002, г. Саратов,
ул. Е.Ф. Григорьева, 45. Телефон: 23-68-10.
E-mail: OT45@yandex.ru www.otsar.ru

Газета зарегистрирована Поволжским управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации (г. Саратов). Свидетельство № С 1623. Номер подписан в печать 24 декабря 2010 г. по графику — в 16.00, фактически — в 15.30.

Отпечатано способом офсетной печати в ОАО «Издательство «Слово», г. Саратов, ул. Волжская, 28. Тираж 1000. Заказ № 601.